

бя в храме, как одеваться. Сельские священники относятся к своим прихожанам слишком либерально, если не попустительски, боясь настроить против церкви и без того немногочисленных верующих. Хотя этот фактор, на наш взгляд, субъективен и вполне подлежит изменению.

Таким образом, для современной крестьянской среды характерно то, что основная масса верующих не знает постулатов своей веры, неграмотна в вопросах религии. Но трансформирующиеся на протяжении всего XX в. крестьянское сознание отчасти сохранило те народные представления о вере, какие существовали на рубеже XIX–XX вв. Дальнейшее исследование данной темы необходимо для реконструкции целостной картины религиозности крестьян в конце XIX в., что должно учитываться исследователем в оценке степени религиозности в современной крестьянской среде.

Источники и литература

1. Историческое и культурное наследие алтайской деревни: Материалы для полевых исследований по этнографии и устной истории: Метод. пособие / Науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2006. С. 19–21; 63–64. (Примеч. авт.).
2. Воронина Т. А. Практика русского православного поста в XX в. (1917–1991 гг.) // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: Этнографические исследования и материалы. Портал-Credo.Ru. <http://www.portal-credo.ru> (сентябрь 2005 г.).
3. Архив лаборатории исторического краеведения (ЛИК) БГПУ. Материалы ИЭЭ 2006 г. Тогульский район. Абрамович Анна Федоровна, 1928 г. р.
4. Шишмакова Т. Ю. Народные служители православия в сельской среде // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: материалы междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 23–24 нояб. 2006 г. / Отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2006. С. 185–189.
5. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2006 г. Тогульский район. Материалы анкетирования по теме «Православие в современной крестьянской среде».

Т. К. Щеглова

Этнографические и устноисторические исследования полевого сезона 2006 г. БГПУ

Устноисторические исследования 2006 г. определялись необходимостью подведения промежуточных итогов работы по устной истории с 1990 г. В мировой практике занятие устной историей получило массовое развитие с 1940-х гг. В 1960 г. было создана Международная ассоциация устной истории, с 1978 г. проводятся международные конференции. Главной задачей этого международного сообщества является создание адекватной источниковой базы новейшей истории методом интервьюирования непосредственных участников и очевидцев событий недавнего про-

шлого с фиксацией на аудио- и видеоносителях. В 1989 г. было образовано Всероссийское общество устной истории.

Осознание ограниченности документированной источниковой базы по советской истории способствовало утверждению методов устной истории в отечественной исследовательской практике. В БГПУ первый опыт полевых исследований был приобретен в Солонешенской экспедиции 1990 г. Позже в выделившемся при лаборатории исторического краеведения секторе этнографии и устной истории была разработана программа «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие». На сегодняшний день реализуется несколько подпрограмм, например «Депортации и репрессии на Алтае», «Алтайская деревня в период советских реорганизаций и преобразований: история снизу», «Переселения и миграции из Казахстана и Центральной Азии в постсоветский период: свидетельства очевидцев» и т. д. За семнадцать лет работы создан обширный архив устных исторических источников по новейшей истории – как в виде записи интервью вручную (до 1994 г.) так и в форме аудиозаписей (более 1000 аудиокассет продолжительностью около 1500 часов; более 100 часов цифровой записи и около 100 часов видеосюжетов).

Накопленный опыт практической работы позволил лаборатории исторического краеведения инициировать проведение всероссийского семинара по устной истории¹. Его главной целью являлась организация встречи российских исследователей, работающих в области устной истории, для обсуждения теоретических проблем устной истории и практических результатов. Последняя конференция по устной истории, организованная Всероссийским обществом устной истории, прошла в 1992 г. в Калининграде.

За последние годы в России появились новые центры устной истории, выросло число исследователей, практикующих методы устной истории (oral history). Формирование устных фондов, альтернативных государственным архивам, приобретает массовый характер. Немаловажное значение для организации семинара имел тот факт, что устная история нашла широкое применение в школьном краеведческом движении. Обращение к информационному пространству населенных пунктов с материальными следами прошлого и мыслительными конструктами этносоциальных групп является жизненно необходимым, особенно для сельских учителей в отсутствие полноценных библиотечных и архивных фондов. Наконец, сформировавшийся современный разрыв между поколениями отцов (советские люди) и детей (постперестроечное поколение) делает ак-

---

¹ Проведен при финансовой поддержке РГНФ-Регион (проект 06-01-60182 Г/Т).

туальными социальными функциями истории. Устная история открывает благоприятные возможности для диалога этих групп населения.

Поставленные задачи обусловили состав участников и формы работы семинара (25–27 сентября 2006 г., БГПУ), в рамках которого прошли научная конференция «Устная история (oral history) в отечественной практике: метод, источник, научная интерпретация», два мастер-класса «Устная история и документалистика: из опыта работы государственных архивов» и «Проведение устно-исторических исследований: методические рекомендации на основе отечественного и зарубежного опыта», семинар молодых исследователей по устной истории, а также круглый стол «Интервью в социогуманитарных исследованиях». Участниками семинара являлись ведущие специалисты в области устной истории, учителя, преподаватели вузов, архивисты, работники музеев.

На пленарном заседании конференции состоялась презентация российских центров устной истории и индивидуальных программ. Сотрудник Центра устной истории Европейского университета (г. Санкт-Петербург) канд. ист. наук Т. Ю. Воронина познакомила с программами петербургских историков и на примере одной из них («Блокада Ленинграда») рассмотрела конструирование образа событий в памяти жителей и историческом сознании общества. Член научного совета Центра устной истории и биографии международного общества «Мемориал» (г. Москва) И. С. Островская при анализе проекта работы «Мемориала» «Опыт принудительного труда в устных свидетельствах бывших оstarбайтеров» продемонстрировала подход комплексного использования документов личного происхождения, рассказала о методах глубокого интервьюирования. Преимущества, формы и способы длительного контактирования с информантами показала в своем выступлении «Советская семья. Способы выживания: травматический опыт семейной истории в устных свидетельствах» руководитель архива «История ГУЛАГ» общества «Мемориал» А. Г. Козлова. Российско-белорусский научно-исследовательский проект центра устной истории (г. Петрозаводск) «Предвоенное и послевоенное десятилетия: трансформация культуры сквозь призму повседневных адаптивных практик (БССР, КФССР)» охарактеризовал научный сотрудник А. Ю. Осипов. Об использовании устной истории в изучении социокультурной истории Байкальской Сибири в исторической памяти народа рассказала канд. ист. наук, доцент Л. М. Салахова (г. Братск). С презентацией направлений и форм работы сектора этнографии и устной истории лаборатории исторического краеведения БГПУ выступила д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова. Проблемам устной истории и перспективам изучения русского крестьянства было посвящено выступление основате-

ля Всероссийского общества устной истории, д-ра ист. наук, проф. В. А. Бердинских (г. Киров, ВятГГУ). Теоретические проблемы устноисторических исследований рассматривались в докладе канд. ист. наук, доц. М. Л. Бережновой «Неустные формы устной истории» (ОмГУ, г. Омск). В ходе выступлений был сделан вывод о том, что устная история в России прошла накопительный этап, завершившийся формированием коллекций устных исторических источников, сформировался значительный опыт применения методов устной истории и освоения зарубежных методов. На повестку дня встали вопросы интерпретации устных исторических источников и включения их в научные исторические повествования.

Обсуждению характера устных исторических источников, их достоверности, репрезентативности, междисциплинарных возможностей устной истории, введения устных исторических источников в исследовательскую практику была посвящена работа секций. Часть докладов касалась признания устных исторических источников академической наукой. В частности, в докладах «История устная и письменная на материалах Алтая» д-ра ист. наук, профессора И. В. Октябрьской и научного сотрудника ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск) Е. Савушкиной «Мифологизация истории» показана надуманность «оппозиции письма и устности». Д-р ист. наук, проф. В. А. Зверев (НГПУ), имеющий значительный опыт в создании и использовании коллекции историко-биографических материалов, остановился на природе устного исторического источника, канд. ист. наук Е. И. Косякова обобщила изучение городской повседневности межвоенных лет глазами очевидцев и сравнила специфику письменных и устных источников. Большой интерес вызвало выступление Е. К. Лейбовой (НГПУ) о методике сбора и изучения устных исторических источников старшеклассниками в ходе изучения новейшей истории России. Применение методов устной истории в изучении конкретных тем и особенности работы с отдельными этносоциальными группами нашли отражение в выступлениях канд. ист. наук И. В. Куприяновой (АлтГАКИ, г. Барнул), канд. ист. наук А. Ю. Охотникова и М. В. Блощицкой (г. Новосибирск), Е. А. Болотовой и С. А. Соловьевой (г. Бийск), канд. ист. наук К. В. Фадеева (г. Томск), Н. Н. Страту и А. С. Фетисова (г. Горно-Алтайск) и др.

Междисциплинарные возможности устной истории на конференции обсуждали лингвисты, музеологи, социологи, филологи. Среди поднятых вопросов были перспективы взаимодействия лингвистики и устной истории, характеристика письма как лингвистического источника, методы сбора и первичного описания обыденных текстов и др. Конкрет-

Рис. 1. Семинар «Устная история: теория и практика». Слева направо: Т. К. Щеглова, Т. Ю. Воронина, И. С. Островская

ный опыт работы по сбору воспоминаний старожилов и их источниковое значение для изучения региональной языковой системы обобщен в выступлении д-ра филол. наук, проф. (АлтГУ) Л. М. Дмитриевой. Использованию метода устной истории в музеологии посвящено выступление д-ра ист. наук, проф. О. Н. Труевцевой (БГПУ, г. Барнаул).

На семинаре молодых исследователей по устной истории выступили студенты, магистранты, аспиранты Барнаульского государственного педагогического университета. Они презентовали результаты своего участия в реализации программ лаборатории исторического краеведения. Основным лейтмотивом их выступлений являлся анализ интерпретаций исторических событий советской истории «безмолвствующим большинством российского общества» и источниковедческие проблемы. Среди обсуждаемых сюжетов «народной истории» были насильственные переселения в 1940–1950-е гг., социальная дистанция в алтайской деревне (на примере воспоминаний колхозников, рабочих совхозов, МТС, леспромхозов), воровство в колхозах в годы войны в толкованиях очевидцев, народные служители православия в алтайской деревне 1940–1970-х гг. в устной семейной истории, организация системы хранения архива устных исторических источников ЛИК БГПУ, место устных исторических источников в отечественных классификациях источников и т. д.

В мастер-классе, проведенном на базе Управления архивного дела администрации Алтайского края, специалисты отдела спецдокументации и Центра хранения архивных фондов Алтайского края предоставили результаты сбора воспоминаний и формирования коллекций документов репрессированных жителей Алтайского края, затронули проблемы ком-

плектации архивных учреждений аудиовизуальной документацией и практики работы с ними, на примере воспоминаний членов Барнаульской организации РСДРП о событиях 1905 г. показали приемы работы с устными источниками. В мастер-классе по организации устно-исторических исследований, проведенном специалистами Барнаула, Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска демонстрировались типы интервью, методы работы с респондентами, отрабатывались методические рекомендации на основе отечественного и зарубежного опыта.

Проведенный в завершение работы семинара круглый стол вызвал жаркие дискуссии, которые позволили обсудить многие спорные проблемы. По многим из них не удалось достичь консенсуса. Так, исследователи не пришли к единому определению устного исторического источника. Разногласия вызвали и способы применения зарубежного опыта: от предложения прямых заимствований, например, американских устных историков, до существенной адаптации зарубежного опыта к исторической специфике России и ментальности российского общества. В русле этого спора были поставлены, например, вопросы об этичности ссылок в публикациях на данные об информантах, об этичности использования скрытого микрофона, о влиянии интервьюера на респондента и т. д. Оживление вызвали и вопросы презентации этих источников, когда исследователи потребовали при публикации устных исторических источников сохранения полной их информативности, которая может потребовать введения знаковой системы, отражающей эмоциональную реакцию рассказчика (настороженность, страх, улыбку), фиксацию обыденной речи, диалектных особенностей и т. д.

В заключение участники семинара приняли резолюцию, в которой отразилась своевременность и актуальность прошедшего форума. В резолюции отмечается необходимость дальнейшей консолидации всех центров устной истории и устных историков России, активизации их работы через организацию совместных проектов, конференций, семинаров, внедрение устноисторической практики в исследовательскую практику образовательных учреждений. Для этого было предложено активизировать деятельность Всероссийского общества устной истории, координатором работы которого была избрана д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова. Следующую конференцию решено провести в 2007 г. на базе Братского государственного университета; ее центральной темой может стать проблема методологии интерпретации устных исторических источников.

Проведение всероссийского семинара определили и усиление устно-исторических исследований в летней историко-этнографической экспедиции 2006 г. на территории Тогульского района. В ней наряду со студен-

тами, магистрантами и аспирантами БГПУ участвовали аспиранты Бийского педуниверситета и Института археологии и этнографии СО РАН. Территория Тогульского района по природно-географическим условиям представляет собой притаежную предгорную, всхолмленную равнину Присалаирья, расчлененную балками с развитой речной сетью. Наиболее крупные реки – Тогул и Уксунай. Природные условия определяли уклад и образ жизни местного населения, которое приспособлялось под «кормящий ландшафт». Развитая речная сеть определила долино-приречный тип заселения местности. Наличие притаежных и таежных лесных массивов обусловило развитие срубной крестьянской архитектуры. Ландшафтные условия местности способствовали развитию животноводческого, лесозаготовительного направления в сельском хозяйстве и кустарных промыслов среди местного населения. В советское время активно развивались лесозаготовки, льноводство, племенное животноводство. Это позволило сделать упор на таких темах, как социальная дифференциация в советском обществе: в государственном и колхозно-кооперативном секторе, промышленном и сельском хозяйстве, между разными группами сельского общества. Вследствие окраинного положения района, слабого развития транспортной инфраструктуры, неблагоприятных для земледельческого труда условий на его территории в постсоветский период наблюдаются интенсивное разрушение поселенческой инфраструктуры, стагнация экономики и неблагоприятная демографическая ситуация. Этим было обусловлено и увеличение объемов устноисторических исследований постсоветской истории. Малыми выездными группами были проведены этнографическое исследование и массовый сбор устных исторических источников на территории Верх-Коптельского сельсовета (с. Верх-Коптелка) 5–8 июля 2006 г., Уксунайского сельсовета (с. Уксунай) 5–8 июля 2006 г., Старотогульского сельсовета (с. Старый Тогул, 5–8 июля 2006 г., Антипинского сельсовета (с. Антипино, с. Бураново, с. Колонково) 10–15 июля 2006 г., Новоиушинского сельсовета (с. Новоиушино) 10–14 июля 2006 г., Топтушенского сельсовета (с. Топтушка) 10–14 июля 2006 г., Шумихинского сельсовета (с. Шумиха) 11–15 июля 2006 г., Тогульского сельсовета (с. Тогул, пос. Льнозавод) 5–15 июля 2006 г.

Лагерь экспедиции располагался вблизи с. Тогул на берегу р. Уксунай (приток р. Чумыш). Исследовательская работа в экспедиции была построена по принципу формирования малых групп (4–6 человек) для работы в селах одного сельского совета. Работа в Тогульском сельсовете велась группой студентов, проживавших в лагере. Выездные группы на время работы размещались администрацией сельских советов в цен-

трах сельских администраций (в гостиницах, интернатах, школах и др.). Главной задачей являлось формирование источниковой базы по истории района и этнографии народов, проживающих в исследуемых селах, для пополнения архива лаборатории исторического краеведения БГПУ устными источниками, фото- и видеоматериалами и сбор этнографического материала для этнографической коллекции историко-краеведческого музея БГПУ.

К работе в полевых условиях были изданы методические пособия¹. В соответствии с программой исследования были подготовлены необходимые бланки: «Аннотация к фотопленке», «Аннотация к фотографии предмета», «Акт передачи в собственность музея», «Аннотация-паспорт предмета», «Паспорт жилого дома», «Застроечно-архитектурный облик села», «Застроечно-планировочная структура поселения» и анкеты: «Переселения и миграции на рубеже XX–XXI вв. из Средней Азии и Казахстана». «Этническое самосознание и современная этническая культура народов Алтайского края», «Православие в современной крестьянской среде» и т. д. Важнейшими направлениями исследований в ходе экспедиции стали новейшая история алтайской деревни и интерпретации очевидцев и участников событий через биографические, тематические и автобиографические интервью.

Всего было проведено более 179 интервью (зафиксированных на аудиокассетах и цифровых носителях) с представителями различных этнических групп (русских, немцев, мордвы, чувашей и др.) и этнографических групп русских (основу составляли потомки старожилов). Возраст респондентов не был ограничен, поскольку в спектр изучаемых исторических проблем мы включили и современность: это были люди от 1920–1930-х до 1960-х гг. р.

Всего было обследовано 11 населенных пунктов района. Выявлены исчезнувшие населенные пункты, составлены схемы планировки сельских населенных пунктов района на 2005 г., получены данные по современному развитию сел района, составлены паспорта на жилые дома, представляющие интерес как образцы крестьянской архитектуры конца XIX – первой половины XX в. (зафиксированы двухэтажные дома конца XIX – первой половины XX в.), из памятников культовой архитектуры зафиксировано и сфотографировано здание часовни в с. Тогул. Проведено анке-

¹ Историческое и культурное наследие алтайской деревни: Материалы для полевых исследований по этнографии и устной истории: Метод пособие / Науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: БГПУ, 2006 (Серия «Этнография и устная история»); Щеглова Т. К. Методика сбора устных исторических источников: Метод. пособие. Вып. 2. Изд. 3-е, испр. Барнаул: БГПУ, 2006 (Серия «Этнография и устная история»).

Рис. 2. Круглый стол в администрации г. Барнаула «Состояние и перспектива сотрудничества администрации г. Барнаула, АНКО и научного общества по сохранению и развитию национально-культурных традиций». Слева направо: И. Хасаев, Ю. А. Гончаров, Т. К. Щеглова, Г. В. Королев, П. Д. Фризен, Е. Г. Буянкина

тирование: анкета «Этническое самосознание и современная этническая культура народов Алтайского края»: русские — 35 шт., немцы — 2 шт., чувашаи — 1 шт., мордва — 1 шт.; «Переселения из Средней Азии и Казахстана» — 3 шт., «Православие в современной крестьянской среде» — 20 шт., «Этническое самосознание русских» — 8 шт. и др. Осуществлен сбор документальных источников и вещественных материалов по традиционной культуре народов, проживающих на территории Тогульского района. На основе материалов Тогульской экспедиции в рамках всероссийского семинара прошла секция молодых исследователей по устной истории. Участники выступили с темами «Лесосплав и лесозаготовки в Тогульском районе в 1930–1950-е гг.», «Совхозы и колхозы в алтайской деревне в устной интерпретации», «Женский труд в годы войны: гендерный фактор в устной истории», «Воровство в колхозах в годы войны», «Женский труд в колхозах в 1930–1950-е гг. в алтайской деревне», «Повседневный быт в годы войны», «Дети войны: использование устных источников в военно-антропологических исследованиях» и т. д.

Продолжалась работа по сбору материала в рамках программ «Этническая мозаика Барнаула» и «Народы Алтая: история и культура». Собранные материалы использовались при проведении многих краевых и городских мероприятий. 16 июня 2006 г. в администрации г. Барнаула был про-

веден круглый стол «Состояние и перспективы сотрудничества администрации г. Барнаула, Ассоциации национально-культурных объединений и научной общественности по сохранению и развитию национально-культурных традиций, формированию этнической толерантности». В его работе приняли участие заместитель главы администрации, руководитель аппарата П. Д. Фризен, который в

Рис. 3. Семинар «Россия – Башкирия: 450 лет вместе». Справа – имам-хатыб хазрат Ф. М. Ахметгалиев. Выступает В. Я. Ильиных

том числе выразил благодарность исследователям, «чья кропотливая работа по изучению исторических корней разных народов, проживающих в Барнауле, позволяет выстраивать национальную политику». Начальник отдела по связям с общественностью администрации Барнаула Г. В. Королев рассказал о процессах этнической консолидации, работе более 20 национальных общественных объединений и перспективах сотрудничества администрации с общественностью и учеными. С докладом «Этническая мозаика Барнаула в прошлом и настоящем» выступила зав. кафедрой отечественной истории, д-р ист. наук Т. К. Щеглова. О деятельности Ассоциации национально-культурных объединений (АНКО) рассказала ее президент канд. пед. наук Е. Г. Буянкина.

В обсуждении приняли участие руководитель национально-культурной автономии вайнахов Иса Хасаев, армянской диаспоры Мхитар Рашидович Ароян, Национально-культурной автономии Азербайджана Мурат Мухамедалиевич Зейналов, председатель центра казахской культуры «Ата-Мура» Хаиржан Сабитович Досумбеков и др. В конце работы «круглого стола» была принята резолюция, включавшая предложения по дальнейшему развитию сотрудничества администрации г. Барнаула с общественными организациями и научными центрами с целью укрепления этнической толерантности. Участники одобрили ряд предложений: продолжить работу по созданию Дома дружбы как центра межэтнического диалога культур; рекомендовать администрации г. Барнаула выделить целевое финансирование работы научно-исследовательского кол-

Рис. 4. Председатель центра казахской культуры Ата-Мура Хаиржан Сабитович Досумбеков

лектива ученых БГПУ и АлтГУ для подготовки и издания информационно-справочных материалов «Этническая мозаика Барнаула в прошлом и настоящем». По итогам круглого стола было заключено трехстороннее соглашение о сотрудничестве администрации города Барнаула, БГПУ и АНКО в области изучения и сохранения историко-культурного наследия.

23 ноября 2006 г. в БГПУ был проведен научно-практический семинар «Россия – Башкирия: 450 лет вместе», приуроченный к 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. На основании приказа Президента Рос-

сии В. В. Путина о праздновании юбилейного события в 2007 г. на всех территориях Российской Федерации планируется проведение мероприятий. В Барнауле инициативу проявил Башкирский культурный центр «Курай» (председатель Марьям Касимовна Сафиуллина). Всего в Барнауле зарегистрировано 23 национально-культурных объединения. ЛИК БГПУ работает со всеми по изучению этнической истории и традиционной культуры народов Барнаула. Проводится интервьюирование и анкетирование, изучаются семейные архивы. БГПУ проводил семинар совместно с башкирским центром культуры «Курай», Башкирским госпедуниверситетом, АНКО, отделом по связям с общественностью и информационной политикой администрации Барнаула и краевой администрацией. В мероприятии приняли участие представители всех культурных автономий – татарской, еврейской, казахской, азербайджанской, немецкой, алтайской, чеченской и др. Из Башкортостана выступали зав. сектором межрегиональных и международных связей Исполкома Всемирного Курултая башкир (г. Уфа) Р. З. Гайфуллина и декан факультета башкирской филологии Башкирского ГПУ, доктор исторических наук, профессор

К. К. Каримов. Они подарили женский и мужской башкирские костюмы ручной работы, вручили грамоты за большой вклад в организацию изучения и популяризации историко-культурного наследия башкир. В выступлениях участвовали также начальник отдела по взаимодействию с общественными и религиозными объединениями краевой администрации В. Я. Ильных, имам-хатыб хазрат Ф. М. Ахметгалиев, президент Ассоциации национально-культурных объединений Е. Г. Буянкина, председатель Алтайской башкирской культуры М. К. Сафиуллина, председатель Автономии башкир г. Новосибирска Р. Н. Тагирова и др.

Рис. 5. Женский и мужской башкирские костюмы

На семинаре обсуждались значение добровольного вхождения башкирского народа в состав Российского государства, вопросы этнической истории и традиционной культуры башкир, формирования башкирских диаспор Алтая и Сибири. Сотрудники ЛИК подняли проблемы сохранения и популяризации историко-культурного наследия народов Алтайского края и формирования этнической толерантности и веротерпимости в поликультурном сообществе Алтайского края, ответили на вопросы о происхождении башкир, о взаимодействии культур тюркских народов. Такие мероприятия являются оптимальной формой сотрудничества ученых-этнографов и историков, с одной стороны, и представителей этнических культур и административно-управленческих структур, с другой стороны, и способствуют оздоровлению общественного климата поликультурного сообщества Барнаула и Алтайского края. Таким образом, сформировалась устойчивая тенденция проведения полевых и стационарных исследований по устной истории и этнографии с практическим использованием их в научной, просветительской и общественной работе, в чем, собственно, и состоит социальная миссия исторической науки.